

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «ЗАЩИТНИК»
INTERNATIONAL CHARITY FOUNDATION "PROTECTOR"
тел.: (985) 283-76-01 e-mail: s-dvoryaninova@yandex.ru

27.05.2015
Исх. № 27-3-5/15ск

Руководителю Кузьминского МСО следственного управления
по Юго-Восточному административному округу
ГСУ СК РФ по Москве
1-я Новокузьминская ул., д. 13/8, Москва, 109377

Исполнительного директора
МБФ «Защитник»
Дворяниновой Светланы Ивановны

В интересах осужденного Магомедова Шамиля Магомедрасуловича, 1990 г.р., осужденного Московским городским судом (приговор от 23.12.2013) за совершение преступлений, предусмотренных п. «б» ч.4 ст.132 УК РФ, п. «б» ч.4 ст.131 УК РФ к 12 годам и 3 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Отбывает наказание в ФКУ ИК-5 ГУФСИН России по Орловской области ул. Заводская, д.62, п.Нарышкино, Орловская область, 303900.

ЗАЯВЛЕНИЕ №2

О возбуждении уголовного дела за фальсификацию доказательств.

Приговором Московского городского суда от 23.12.2013 Магомедов Шамиль Магомедрасулович был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч.4 ст.132 УК РФ, п. «б» ч.4 ст.131 УК РФ и на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения ему было назначено окончательное наказание в виде 14 (четырнадцати) лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ по апелляционной жалобе **изменила приговор Московского городского суда от 23.12.2013г., исключив «из осуждения п. «б» ч.4 ст.132 УК РФ и п.«б» ч.4 ст.131 УК РФ указание на использование беспомощного состояния потерпевшей», смягчив наказание «до 12 лет лишения свободы за каждое преступление», и на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначив окончательное наказание в виде 12 (двенадцати) лет и 3-х месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.**

В остальной части апелляционная жалоба оставлена без удовлетворения, приговор – без изменения.

Вместе с тем, из материалов уголовного дела явно усматривается, что

обвинение против Магомедова Ш.М. сфабриковано старшим следователем

Кузьминского МСО СУ по ЮВАО ГСУ СК РФ по Москве лейтенантом юстиции Кобзевым А.В. **по заведомо ложному доносу несовершеннолетней С.**

В данном случае **фальсификация доказательств состоит в искусственном создании доказательств** в пользу несовершеннолетней потерпевшей С., и **привела к вынесению ошибочного и тем самым незаконного вышеуказанного приговора** Московского городского суда от 23.12.2013 .

Причем, ст. следователь Кузьминского МСО СУ по ЮВАО ГСУ СК РФ по Москве лейтенант юстиции Кобзев А.В. осознал, что представляемые им **доказательства не соответствуют действительности, но желал их использовать в уголовном деле, возбужденном в отношении Магомедова Ш.М. с целью привлечения к уголовной ответственности последнего к существенно более строгому наказанию (п. «б» ч.4 ст.132 УК РФ, п. «б» ч.4 ст.131 УК РФ), чем это было бы при оценке подлинных доказательств (ч.1 ст.134 УК РФ).**

Следовательно, можно утверждать, **преступление совершено старшим следователем Кузьминского МСО СУ по ЮВАО ГСУ СК РФ по Москве лейтенантом юстиции Кобзевым А.В. с прямым умыслом.**

Признаки преступления, предусмотренного ч.3 ст.303 УК РФ по заведомо ложному доносу содержат следующие процессуальные документы:

1. Постановление об отказе в возбуждения уголовного дела за заведомо ложный донос потерпевшей С.(т. 2 л.д 181-185)
2. Постановление об удовлетворении ходатайства в отказе в проведении проверки показаний потерпевшей С. на месте преступления
3. Обвинительное заключение (т.3 л.д 124- 157)

Кроме того, распространение в СМИ информации о виновности Магомедова Ш.М. до начала проведения следствия (<http://www.ntv.ru/novosti/574478/> и др.) является не только грубым нарушением ч.1 ст.49 Конституции РФ, п.2 ст. 6 Международной Конвенции , регламентирующими « Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда», но и указывает на проведение следствия с явным обвинительным уклоном.

Обоснование.

1. Постановление об отказе в возбуждения уголовного дела за заведомо ложный донос потерпевшей С. (т. 2 л.д 181-185) является заведомо незаконным и подлежит отмене.

Процессуальный документ Постановление об отказе в возбуждения уголовного дела за заведомо ложный донос потерпевшей С. (т. 2 л.д 181-185) указывает не только на отсутствие профессионализма и юридическую неграмотность ст. следователя Кобзева, но и на желание последнего «прикрыть» явные несоответствия в показаниях малолетней С.

Так, в п.4 Постановление об отказе в возбуждения уголовного дела от 26.09.2013 (т. 2 л.д 181-185) ст. следователь Кобзев указал «Отказать в возбуждении уголовного дела в отношении С. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 306 УК РФ по основанию предусмотренному п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления».

В данной части Постановление об отказе в возбуждения уголовного дела подлежит отмене, как незаконное, поскольку ст. 20 УК РФ определяет наступление ответственности за заведомо ложный донос с 16-летнего возраста, а С. (02.12.1999 г.р) на момент вынесения постановления (26.09.2013 г) не достигла даже 14-летнего возраста.

Кроме того, Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос ст. следователь Кобзев вынес заблаговременно, до проведения дополнительного допроса малолетней С. с целью выяснения причин заведомо ложных показаний: постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было вынесено 26.09.2013, а дополнительный допрос С. произведен 29.09.2013.

Ст. следователь Кобзев убедился, что малолетняя потерпевшая С. оговорила Магомедова Ш.М. непосредственно после получения результатов судебной медицинской экспертизы №299-г (т.2л.д 3-5), просмотра записей камер наружного видеонаблюдения.

Так, в день совершения преступления, 27 04.2013 года, малолетняя С. давала пояснения трижды:

- с 13-00-до 13-40 - процессуальный документ «Объяснение» (т.1 л.д 44-48).

В это время суток, малолетняя С. была убеждена, что

- ✓ Магомедов Ш.М. «взял меня за руку и насильно вывел из Макдональдса, при этом сказав, что хочет спасти меня от молодых людей, которые приставали ко мне ранее. Хочу заметить, что в кафе Макдональдс я не звала на помощь, так как там не было охранников.»
- ✓ Магомедов Ш.М «спустил надетые на нем штаны и трусы, сказал мне, чтобы я встала на колени..., вставил мне свой половой член в рот и стал совершать возвратно-поступательные движения. ... Сказал, что хочет совершить со мной половой акт в естественной форме... снял с меня надетые на мне штаны и трусы, повернул меня к себе задом..., вставил член во влагалище и стал совершать возвратно-поступательные движения»

- в 15-10 того же дня – при проведении судебно- медицинской экспертизы №299-г (т.2л.д 3-5) малолетняя С. продолжала придерживаться той же версии, что:

- ✓ Магомедов Ш.М. насильно вывел последнюю из Макдональдса «схватил меня за руку. Я сопротивлялась, но он вытащил меня на улицу, сказал, что спасет нас.»
- ✓ Однако, сексуальные фантазии малолетней С. возросли и она заявила «Он растянул свои брюки, взял меня за лицо и заставил взять половой член в рот..... Наклонил меня вниз лицом, и, стоя сзади, стал совершать половой акт, вводя половой член то во влагалище, то в задний проход.»

- с 17-40 до 18-40 (т.1 л.д 69-74) допросе в качестве потерпевшей, малолетняя С. вернулась к своей первоначальной версии, что Магомедов Ш.М. насильно вывел ее (С.) из ресторана Макдональдс, и далее «спустил надетые на нем штаны и трусы, сказал мне, чтобы я встала на колени..., вставил мне свой половой член в рот и стал совершать возвратно-поступательные движения. ... Сказал, что хочет совершить со мной половой акт в естественной форме... снял с меня надетые на мне штаны и трусы, повернул меня к себе задом..., вставил член во влагалище и стал совершать возвратно-поступательные движения».

После получения результатов судебно- медицинской экспертизы №299-г (т.2л.д 3-5), просмотра записей камер наружного видеонаблюдения, ст. следователь Кобзев убедился, что малолетняя С давала заведомо ложные показания :

- об изнасиловании в задний проход. По заключению экспертов «Каких-либо других телесных повреждений у гр-ки С., в т.ч. в преддверии и полости рта и заднепроходного отверстия при проведении экспертизы не обнаружено.» (т.2л.д 3-5).

- о насильственных действиях Магомедова с целью «вытащить» малолетнюю С. из ресторана Макдональдс. Просмотр записей камер уличного видеонаблюдения показал, что С. покидает ресторан Макдональдс добровольно, без всякого принуждения со стороны Магомедова.

Желая «прикрыть» явные несоответствия в показаниях малолетней С. ст. следователь Кобзев :

- 26.09.2013 – вынес заведомо незаконное Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении малолетней С. по признакам преступления, предусмотренного **ч. 2 ст. 306 УК РФ;**

- 29.09.2013 – составил Протокол повторного допроса малолетней С. в котором внес соответствующую запись(т.1 л.д 75- 79).

«На вопрос следователя : «Поясните, почему вы при проведении судебно- медицинской экспертизы пояснили эксперту, что Магомедов Ш.М. также совершил с Вами половой акт в задний проход?»

Ответ С.: «Я была напугана сложившейся ситуацией... В связи с тем, что я находилась в шоковом состоянии, я сказала, что возможно Магомедов Ш.М. совершил со мной половой

акт в задний проход. В настоящее время я могу точно сказать, что Магомедов Ш.М. не совершал со мной половой акт в задний проход.»

Вопрос следователя: «Поясните, почему в своих ранее данных показаниях вы утверждали, что Магомедов Ш.М. вывел вас из ресторана Макдональдс и повел в сторону Московского дома искусств насильно за руку. Согласно записи камеры наружного видеонаблюдения видно, что вы в 06 час.58 минут добровольно вышли с Магомедовым из ресторана Макдональдс и добровольно пошли с ним в сторону Московского дома искусств, при этом Магомедов в отношении Вас никаких противоправных действий не совершает, насилия к Вам не применяет? »

Ответ С.: «Я хочу пояснить, что в состоянии испуга и шока сказала, что Магомедов применил ко мне насилие около ресторана Макдональдс, однако я перепутала. В настоящее время я хочу пояснить, что из ресторана Макдональдс я вышла с ним добровольно, так как он предложил прогуляться к Фонтану Славы, а потом к Московскому дому искусств. Когда мы прогуливались возле Московского дома искусств, Магомедов предложил мне спуститься вниз, я ответила согласием. После чего Магомедов взял мою сумку и помог мне спуститься»

То есть, 29.09.2013 г., малолетняя С. фактически подтвердила, что:

- ✓ Никакой реальной угрозы в ресторане Макдональдс для самой С. и ее подруги Тинчуриной не существовало. А ранее данные ею показания «Хочу заметить, что в кафе Макдональдс я не звала на помощь, так как там не было охранников» заведомо ложные, как и показания о том, что Магомедов якобы сказал «что хочет спасти меня от молодых людей, которые приставали ко мне ранее».
- ✓ В действительности, познакомившись с Магомедовым в ночное время суток, в 06 час 58 минут 27.04.2013 года, пожелав уединиться с последним в подвальном помещении Московского дома искусств, С. добровольно вышла из ресторана Макдональдс, добровольно безо всякого принуждения перелезла через забор, поднялась на парапет и спустилась в подвальное помещение с высоты более 2-х метров.

При таких обстоятельствах, ст. следователь Кобзев понимал, что при оценке подлинных доказательств:

- 1) заведомо ложные показания малолетней потерпевшей;
- 2) Добровольное желание малолетней потерпевшей С. уединиться с Магомедовым в подвальном помещении, добровольное преодоление с этой целью ряда препятствий;
- 3) отсутствие у малолетней потерпевшей телесных и иных повреждений, характерных для изнасилования – согласно медицинской экспертизе(т.2л.д 3-5). у С. не только отсутствуют какие-либо телесные повреждения, указывающие на изнасилование, но и практически сохранена целостность девственной плевы. Это обстоятельство, несомненно, свидетельствуют как об отсутствии сопротивления со стороны С., так и об отсутствии физического насилия со стороны Магомедова.
- 4) Поведение Магомедова, который, будучи уверенным в добровольности совершенного полового акта, после его осуществления не пытался уничтожить улики, помог малолетней С. выбраться из подвала, фактически

вместе с последней, ни от кого не скрываясь, спокойно вернулся Макдональдс, не пытался скрыться от сотрудников полиции при задержании,

привлечения к уголовной ответственности Магомедова Ш.М. возможно лишь по ч.1 ст. 134 УК РФ.

Однако, желая привлечь последнего к существенно более строгому наказанию - п. «б» ч.4 ст.132 УК РФ, п. «б» ч.4 ст.131 УК РФ(как уже было заявлено в СМИ до начала предварительного расследования !) ст. следователь Кобзев решился на создание искусственных доказательств в пользу малолетней С.,

Таким образом, процессуальный документ постановление об отказе в возбуждения уголовного дела за заведомо ложный донос потерпевшей С. (т. 2 л.д 181-185) является заведомо незаконным и подлежит отмене, а также содержит признаки преступления, предусмотренного ч.3 ст.303 УК РФ.

2. Постановление об удовлетворении ходатайства в отказе в проведении проверки показаний потерпевшей С. на месте преступления

29.09.2013, убедившись в заведомо ложных показаниях потерпевшей, ст. следователь Кобзев при желании провести объективное расследование счел бы необходимым внимательно проверить все обстоятельства по делу, в том числе провести следственный эксперимент с проверкой показаний малолетней потерпевшей С. на месте преступления

Однако, 01.10.2013 фактически прекратил дальнейшее расследование, вынося Постановление **об удовлетворении ходатайства** отказе в проверке показаний С. на месте, якобы с целью *«не причинить последней моральные страдания».*

При этом, лейтенант юстиции Кобзев А.В. осознавал, что представляемые им доказательства не соответствуют действительности, но желал их использовать в уголовном деле, возбужденном в отношении Магомедова Ш.М. с целью привлечения к уголовной ответственности последнего к существенно более строгому наказанию (п. «б» ч.4 ст.132 УК РФ, п. «б» ч.4 ст.131 УК РФ), чем это было бы при оценке подлинных доказательств (ч.1 ст.134 УК РФ).

Таким образом, при вышеуказанных обстоятельствах, постановление об удовлетворении ходатайства в отказе в проведении проверки показаний потерпевшей С. на месте преступления указывает на явный обвинительный уклон проведения следствия.

3. Обвинительное заключение составлено ст. следователем Кобзевым с грубым нарушением требований п.3, п.5 ч.1, ч.2 ст.220 УПК РФ и

содержит признаки преступления, предусмотренного ч.3 ст.303 УК РФ.

С целью искусственного создания доказательств в пользу потерпевшей С., ст. следователь Кобзев А.В., **в обвинительном заключении, умышленно искажил обстоятельства совершения преступления, умолчав об обстоятельствах, имеющие значение для данного уголовного дела.**

Так, **в обвинительном заключении, излагая существо обвинения в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.4 ст.132 УК РФ и п. «б» ч.4 ст.131 УК РФ** , ст. следователь Кобзев А.В.указал: «Магомедов Ш.М. 27.04.2013 г. в примерный период времени с 07 час.00 мин. по 08 час.05 мин., **находясь у входа в подвальное помещение Московского областного дома искусств, расположенного по адресу: г.Москва, Волгоградский пр-т, д.121, наедине с ранее ему незнакомой, малолетней С., 02.12.1999 г.р., имея умысел на совершение иных действий сексуального характера, заведомо зная, что последняя не достигла 14-летнего возраста, поскольку потерпевшая сообщила Магомедову Ш.М., что ей 13 лет, осознавая свое физическое и моральное превосходство, при котором потерпевшая, в силу возраста и недостаточной осведомленности в вопросах сексуальных отношений, ограниченностью жизненного опыта, не могла понимать значения совершаемых противоправных действий и оказать сопротивление, в целях подавления воли потерпевшей к сопротивлению, высказал словесную угрозу применения насилия в отношении потерпевшей и ее подруги Тинчуриной Р.Р., находящейся в непосредственной близости от места преступления с требованиями о совершении иных действий сексуального характера.**

Словесные угрозы Магомедова Ш.М. потерпевшей С. были восприняты реально, ввиду физического превосходства нападавшего, раннего времени суток, безлюдности места происшествия, отсутствия у нее возможности позвать кого-то на помощь, нахождения последней в беспомощном состоянии, а также ввиду нахождения в непосредственной близости от места совершения преступления знакомой потерпевшей – несовершеннолетней Тинчуриной Р.Р.»

В данном контексте **умышленно неверно изложены следующие обстоятельства:**

- ✓ **Фраза «находясь у входа в подвальное помещение Московского областного дома искусств, наедине с ранее ему незнакомой, малолетней С.» не соответствует действительности.**

То есть, **с целью искусственного создания доказательств в пользу потерпевшей С., ст. следователь умышленно умолчал в обвинительном заключении об обстоятельствах, свидетельствующих о добровольном желании потерпевшей С. уединиться с Магомедовым Ш.М. в подвальном помещении Московского областного дома искусств.**

А именно:

- Магомедов Ш.М. увидел ранее незнакомую ему С. 27.04.2013 в ночное время суток (05 час.00 мин -06 час.00 мин) в ресторане Сабвей в обществе своей подруги Тинчуриной и нескольких молодых людей кавказской национальности.

При этом, в ресторане «Сабвей» Магомедов сидел за отдельным столиком, не искал знакомства с С., не разговаривал с ней.

- После того, как Магомедов Ш.М. покинул ресторан «Сабвей» и перешел в Макдональдс (примерно в 6 час.40 мин), он увидел С. и Тинчурину уже в Макдональдсе. При этом, С. с Тинчуриной первыми подошли к Магомедову, попросили зажигалку, заводя таким образом знакомство.

- После чего, С. (в 6 час.58 мин), не посвящая в свои планы подругу Тинчурину, добровольно, без всякого принуждения со стороны Магомедова, совместно с последним покинула ресторан Макдональдс.

При этом, для того, **чтобы уединиться с Магомедовым в подвальном помещении** Московского областного дома искусств, расположенного по адресу: г.Москва, Волгоградский пр-т, д.121 С. **осознанно и добровольно преодолела ряд препятствий - перелезла через забор, взобралась на парапет, спрыгнула к достаточно глубокому (более 2-х метров высоты!) входу в подвал.**

С этой же целью, ссылаясь на тома и листы уголовного дела в обвинительном заключении, (т.) ст. следователь Кобзев А.В. **незаконно исключил вышеуказанные важные обстоятельства:**

- из показаний малолетней потерпевшей С. (т.1 л.д.69-74, 75-80);
- из показаний несовершеннолетнего свидетеля Тинчуриной Р.Р. (т.1 л.д 120- 125, 126-131);
- из показаний Магомедова Ш.М., данных им в качестве свидетеля, подозреваемого и обвиняемого (т.3 л.д.1-4, 16-19, 25-28,33-36, 43-47).

- ✓ **Фраза «заведомо зная, что последняя не достигла 14-летнего возраста, поскольку потерпевшая сообщила Магомедову Ш.М., что ей 13 лет» не соответствует действительности.**

В ходе предварительного следствия **Кобзев не добыл доказательств** того, что Магомедову Ш.М. было доподлинно известно, что С. не достигла 14-летнего возраста.

Магомедов Ш.М. впервые **увидел С. в ночное время суток в ресторане «Сабвей», то есть это время, когда несовершеннолетние дети должны находиться дома.**

При этом С. курила, легко общалась с другими молодыми людьми.

О том, что **С. выглядит значительно старше своих лет, в ходе предварительного следствия заявил и свидетель , показания которого ст. следователь Кобзев незаконно исключил из обвинительного заключения.**

А именно:

- из показаний свидетеля Магомедова М.Ш (т.1 л.д 200-202) «*За столом сидели две девушки (С. и Тинчурина), на вид им было 18-19 лет*»;

- ✓ **Фразы** «высказал словесную угрозу применения насилия в отношении потерпевшей и ее подруги Тинчуриной Р.Р., находящейся в непосредственной близости от места преступления с требованием о совершении иных действий сексуального характера.»

Словесные угрозы Магомедова Ш.М. потерпевшей С. были восприняты реально, ввиду физического превосходства нападавшего, раннего времени суток, безлюдности места происшествия, отсутствия у нее возможности позвать кого-то на помощь, нахождения последней в беспомощном состоянии, а также ввиду нахождения в непосредственной близости от места совершения преступления знакомой потерпевшей – несовершеннолетней Тинчуриной Р.Р.» не соответствует действительности.

Так,

- фраза «высказал словесную угрозу применения насилия в отношении потерпевшей и ее подруги Тинчуриной Р.Р.» **кроме показаний потерпевшей С. ничем не подтверждена.**

В ходе предварительного следствия **Кобзев не добыл доказательств** того, что Магомедов Ш.М. «высказал словесную угрозу применения насилия в отношении потерпевшей и ее подруги Тинчуриной Р.Р.»

Учитывая заведомо ложные показания малолетней потерпевшей в желании последней оговорить Магомедова Ш.М., добровольное желание малолетней уединиться с Магомедовым в подвальном помещении, а так же в соответствии ст.17 УПК РФ указывающей на то, что: «**Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы**», фраза «высказал словесную угрозу применения насилия в отношении потерпевшей и ее подруги Тинчуриной Р.Р.» **указывает на искусственное создание доказательств в пользу потерпевшей.**

- фраза «Словесные угрозы Магомедова Ш.М. потерпевшей С. были восприняты реально, ввиду физического превосходства нападавшего, раннего времени суток, безлюдности места происшествия, отсутствия у нее возможности позвать кого-то на помощь, нахождения последней в беспомощном состоянии, а также ввиду нахождения в непосредственной близости от места совершения преступления знакомой потерпевшей – несовершеннолетней Тинчуриной Р.Р.»- **указывает на искусственное создание доказательств в пользу потерпевшей поскольку определение:**

- 1) «ввиду физического превосходства нападавшего» -заведомо неверное – ст. следователю Кобзеву было доподлинно известно, что на С. Магомедов **не нападал . При допросе малолетняя пояснила:** «я хочу пояснить, что из ресторана Макдональдс я вышла с ним добровольно, так как он предложил прогуляться к Фонтану Славы, а потом к Московскому дому искусств. Когда мы прогуливались возле Московского дома искусств, Магомедов предложил мне

спуститься вниз, я ответила согласием. После чего Магомедов взял мою сумку и помог мне спуститься»

- 2) *«виду раннего времени суток, безлюдности места происшествия» - заведомо неверное .*

Ст. следователю Кобзеву было доподлинно известно, что на С. желала уединиться с Магомедовым в это раннее время суток в безлюдном месте, с этой целью добровольно преодолела ряд препятствий.

- 3) *«виду отсутствия у нее возможности позвать кого-то на помощь» -заведомо неверное – ст. следователю Кобзеву было доподлинно известно ни в ресторане Сабвей, ни в ресторане Макдональдс, ни по пути из Макдональдса до подвала Московского дома искусств малолетняя С, не смотря на присутствие других людей, не обращалась ни к кому за помощью, поскольку не нуждалась в этой помощи.*

- 4) *«виду нахождения последней в беспомощном состоянии» заведомо неверное.* Даже при наличии искусственно созданных ст. следователем Кобзевым доказательств, это определение исключено из обвинения судом.

- 5) *«виду нахождения в непосредственной близости от места совершения преступления Тинчуриной» заведомо неверное – ст. следователю Кобзеву, как и малолетней С., было доподлинно известно, что Тинчурина находилась в это время в людном месте – в ресторане Макдональдс, никакой опасности ей не угрожало, она свободно передвигалась, могла покинуть ресторан, обратиться за помощью, позвонить кому угодно и т.д.*

Описывая в обвинительном заключении обстоятельство насильственных действий ст. следователь Кобзев указал:

«После чего, осознавая, что воля потерпевшей к сопротивлению сломлена, осознавая общественно опасный характер своих действий, Магомедов Ш.М. заставил С. встать на колени, одел на свой эрегированный половой член презерватив, и ввел свой эрегированный половой член в рот потерпевшей, тем самым совершил против воли и желания С., находившейся в беспомощном состоянии, насильственный половой акт в оральной форме.»

И далее: *«Насильно раздел последнюю, сняв с силой с С. надетые на ней штаны и трусы, при этом потерпевшая ударила своей правой ногой о стену указанного выше здания и получила физическую боль. В продолжение своих преступных действий, Магомедов Ш.М., насильно удерживая потерпевшую, повернул спиной к себе, одел на свой эрегированный половой член презерватив и ввел свой эрегированный половой член презерватив во влагалище С.»*

Учитывая заведомо ложные показания малолетней потерпевшей в желании последней оговорить Магомедова Ш.М., добровольное желание малолетней уединиться с Магомедовым в подвальном помещении, а так же в соответствии ст.17 УПК РФ указывающей на то, что: «Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы», фразы «осознавая, что воля потерпевшей к сопротивлению сломлена, заставил, совершил против воли, находившейся в беспомощном состоянии, насильственный половой акт, насильно раздел последнюю, сняв с силой, при этом потерпевшая ударила своей правой ногой о стену указанного выше здания и получила физическую боль »

указывает на искусственное создание доказательств в пользу потерпевшей, поскольку в ходе предварительного следствия Кобзев не добыл доказательств того, что Магомедов Ш.М. совершил насильственные действия.

Согласно медицинской экспертизе(т.2л.д 3-5). у С. не только отсутствуют какие-либо телесные повреждения, указывающие на изнасилование, но и практически сохранена целостность девственной плевы. Это обстоятельство, несомненно, свидетельствуют как об отсутствии сопротивления со стороны С., так и об отсутствии физического насилия со стороны Магомедова.

Следствием не доказано, что незначительное телесное повреждение «*кровоподтек в области передне-внутренней поверхности правой голени*» С. получен именно при ударе об стенку, когда Магомедов якобы «*наильно снимал с нее штаны и трусы*».

Кроме показаний потерпевшей С., других доказательств данного обстоятельства не имеется. В то время, как С. могла получить это незначительное повреждение и в подъезде дома, где накануне собиралась покончить жизнь самоубийством, выпрыгнув из окна 9 этажа, и в любом другом месте, в том числе когда, желая уединиться с Магомедовым в подвале, перелезала через забор, либо взбиралась на парапет.

Таким образом, обвинительное заключение составлено ст. следователем Кобзевым с грубым нарушением требований п.3, п.5 ч.1, ч.2 ст.220 УПК РФ и содержит признаки преступления, предусмотренного ч.3 ст.303 УК РФ.

Таким образом, очевидно, что ст.следователь Кузьминского МСО СУ по ЮБАО ГСУ СК РФ по Москве лейтенант юстиции Кобзевым А.В. совершил преступление, предусмотренное ч.3 ст.303 УК РФ

П Р О Ш У:

1. Отменить постановление от 26.09. 2013, вынесенное старшим следователем Кузьминского МСО СУ по ЮБАО ГСУ СК РФ по Москве лейтенантом юстиции Кобзевым А.В в части отказа в возбуждении уголовного дела в отношении малолетней С. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 306 УК РФ по основанию, предусмотренному п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления , как незаконное
2. Провести проверку фактов, изложенных в заявлении и возбудить уголовное дело в отношении старшего следователя Кузьминского МСО СУ по ЮБАО ГСУ СК РФ по Москве лейтенанта юстиции Кобзева А.В по признакам преступления, предусмотренного ч.3 ст.303 УК РФ фальсификация доказательств

Исполнительный директор
МБФ «Защитник»

С.И. Дворянинова

